

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.6>

**ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В КИНЕМАТОГРАФЕ XXI ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ПЕРСОНАЖЕЙ-УБИЙЦ. ЧАСТЬ II:
2016–2020 ГГ.**

Научная статья

Сенцова К.А.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0009-1226-8059;

¹Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (k.sencova.media[at]gmail.com)

Аннотация

Кино — неоспоримое зеркало общественного бытия. Автор статьи исследует влияние персонажей женщин-убийц в кинематографе XXI века на социально-культурные изменения, в рамках которых можно начать разговор о «новой женщине». В статье представлен анализ репрезентации персонажей женщин-убийц в кинематографе в контексте произошедших с 2016–2020 гг. мировых событий, событий в мире кино и последствия их влияния на наше настоящее на примере фильма «Девушка, подающая надежды». Цель данной статьи: проанализировать репрезентацию героинь женщин-убийц в кинематографе 2016–2020 гг. и влияние этих героинь на диалог о «новой женщине». Данная работа является второй частью статьи «Женский образ в кинематографе XXI века на примере персонажей-убийц».

Ключевые слова: массовая культура, кинематограф XXI века, культурология, социология, гендерные исследования.

**FEMALE IMAGE IN XXI CENTURY CINEMATOGRAPHY ON THE EXAMPLE OF KILLER CHARACTERS.
PART II: 2016–2020**

Research article

Sentsova K.A.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0009-1226-8059;

¹Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

* Corresponding author (k.sencova.media[at]gmail.com)

Abstract

Cinema is an undeniable mirror of social existence. The author of the article studies the impact of female killer characters in the cinema of the XXI century on socio-cultural changes, within which it is possible to start a conversation about the ‘new woman’. The paper presents an analysis of the representation of female assassin characters in cinema in the context of world events that have taken place since 2016–2020, events in the world of cinema and the consequences of their impact on our present on the example of the film ‘Promising Young Woman’. The aim of this work: to analyse the representation of female assassin heroines in 2016–2020 cinema and the impact of these heroines on the dialogue about the “new woman”. This paper is the second part of the article ‘Female image in XXI century cinematography on the example of killer characters’.

Keywords: mass culture, XXI century cinema, cultural studies, sociology, gender studies.

Введение

Кинематограф — аудио-визуальный инструмент, который позволяет декодировать и перенести на экран переосмысленные социокультурные нормы. За 100 лет кино стало главным видом искусства для воздействия на массы. Искусство — мир символов, эмоций и значений, расширяющий наше понимание бытия, что становится импульсом для осмысления глубинных аспектов сущего и приводит нас к тому, что искусство позволяет рассуждать о таких понятиях как «временность» и «изменчивость». Место любого творения всегда находится на периферии между прошлым и настоящим, момент его создания — мост для исторического диалога между разными временными измерениями. Анализируя эти границы, мы имеем возможность наблюдать динамику развития мира [1, С. 50].

Философ и психоаналитик Славой Жижек отмечал, что «кино — основание философствования», так как оно учит тому, что мы должны желать, а, значит, в некоторой степени, «лишает человека естественности, делает его извращенцем» [2, С. 29]. Философ также подчеркивает, что функции кинематографа выходят за рамки развлечения и информирования, искусство кино — мощный инструмент для анализа и интерпретации социальной динамики и психологических аспектов человеческого опыта.

Лаура Малви в своей культовой для истории кинофеминизма статье «Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф», отмечала что главная способность Голливуда — умение манипулировать визуальным наслаждением [5, С. 284].

Цель данной статьи: проанализировать репрезентацию героинь женщин-убийц в кинематографе 2016–2020 гг. и влияние этих героинь на диалог о «новой женщине».

Женский вопрос всегда был точкой боли для Голливуда, ему приходилось считаться и менять с каждой волной феминизма. С 2017 года проблема гендерного неравенства на фабрике грез снова стала темой №1. Как было доказано в первой части статьи, которая охватывала период с 2000–2015 гг., анализируя репрезентацию женских образов в кино мы имеем возможно отследить развитие социокультурных парадигм в обществе [15].

Для статьи были выбраны героини-убийцы из-за их противоречивой позиции «не таких как все», противопоставленных социуму. Фактически они образуют границу, разделяющую старый и новый миры, в контексте которой уместно говорить о таком понятии как «новая женщина». Предметом статьи является кинематограф США за последние 20 лет, так как Голливуд был и остается главной движущей силой кино, ловит каждый тренд, подстраивается под общественное настроение и, таким образом, выпускает актуальные фильмы. Статья не претендует на то, чтобы стать кинолетописью, а имеет главную цель — зафиксировать процесс изменения репрезентации персонажей женщин-убийц в контексте социально-культурных изменений и силу их влияния на образ женщины 00-х и 10-х годов XXI века.

Методологической основой исследования является анализ культурного и искусствоведческого пространства, предполагающий кинематографический разбор для анализа образной природы художественных произведений; социологический метод, представляющий художественные произведения как социально обусловленные явления, а также гендерный подход, который предполагает анализ социально исторических явлений с учетом фактора пола.

Основные результаты

В первой части статьи было доказано, что монополия на насилие больше не принадлежит мужчинам, и события 2016–2020 гг. продолжают заданную тенденцию [15].

Четыре года (2016–2020) связаны со скандалами в обвинениях известных личностей и американской киноакадемии в расизме, сексизме или сексуальных домогательствах (2017 г.), появление TikTok (2018 г.), пандемия COVID-19. В 2017 г. произошел скандал, связанный с сексуальными домогательствами со стороны Харви Вайнштейна (одного из самых влиятельных продюсеров киноиндустрии) и следующие за этим кардинальные изменения роли женщины в Голливуде, популяризация движения #MeToo, создание регламента о регулировке съемок интимных сцен (2020 г.). В целом появляется больше женских образов, которые не вписываются в социальную норму гендерных ролей. Расширение прав женщин включает борьбу со списками запрещенных профессий, борьбу за право на бесплатные и безопасные аборт (прочойс), за собственный семейный и сексуальный выбор женщин («Моё тело — моё дело») [10].

Можно утверждать, что мы живем в эпоху сильных героинь, с чьей помощью раскрываются серьезные социальные и психологические проблемы (Чудо женщина «Чудо женщина», Вилланель «Убивая Еву», Харли Квинн «Хищные птицы», Кэсси «Девушка, подающая надежды»). Также стоит отметить появившуюся тенденцию на социальное и психологическое убийство со стороны женщин. Физическое убийство используется, в основном, в качестве самообороны. Например, Кассандра Томас — главная героиня фильма единственная в данной статье, кто не убивает в прямом смысле слова. Тем не менее мы решили также включить её в анализ. Почему?

Во-первых, фильм наполнен метафорами убийства: например, на 7-ой мин, когда Кэсси покидает квартиру первого молодого человека, мы видим кадр, где она есть хот-дог, а с её руки стекает кетчуп, который является метафорой крови. Кэсси как вампир питается страхом отрезвления этих парней, циничная, прекрасная, беспощадная. Во-вторых, героиня осознанно идёт на месть в виде причинения телесного вреда, понимая, что может умереть. Фильм получил 5 номинаций на «Оскар», в том числе за главную женскую роль (Кэри Маллиган), за режиссуру и сценарий (Эмиральд Феннел, для которой это дебют в большом кино). Фильм выиграл только одну статуэтку — за сценарий. За все время существования премии Эмиральд — 17-ая женщина-сценарист, получившая эту награду, поэтому это огромная победа и торжество феминизма против насилия и замалчивания насилия. После этой кинокартины можно утверждать, что тема насилия больше не является табуированной, как это было до эры #MeToo, Голливуд понял, куда сейчас необходимо делать акцент. Стоит отметить, что в Америке скандалы с изнасилованием на кампусе — частая практика. В 2014 г. Эмма Сулкович, студентка Колумбийского университета провела акцию «Carry that weight»: на протяжении длительного времени она носила на спине матрас, на котором, как она говорила, её изнасиловал студент их университета [7].

Важно отметить феномен социального/психологического убийства, который присутствует в последние годы в фильмах-номинантах и лауреатах «Оскара»: «Исчезнувшая», «Девушка, подающая надежды». Несмотря на отсутствие сцен убийства, «Девушка, подающая надежды» — фильм о женщине-убийце, наполненных визуальными метафорами убийств. Факт того, что сценарий про такую героиню взял главную кинематографическую награду доказывает, что мы живем в эпоху не только фильмов о сильных героинях, но и в эпоху фильмов о женщинах-убийцах. Так как женщины больше не хотят сидеть сложа руки, они борются, и у них получается.

Важность социального имиджа мы также видим в «Голодных играх», «Чикаго», «Монстре», «Девушка с татуировкой дракона», а также в фильмах не только про женщин-убийц — «Тоня против всех» (2017), «Секретное досье» (2017) «Скандал» (2019). Можно также выделить героиню Фрэнсис МакДорманд из фильма «Три билборда на границе Эббинга, Миссури» (2017 г.), чья цель — социальное убийство и психологическое унижение шерифа и его помощника, чтобы спровоцировать их снова начать расследование убийства её дочери. Персонаж всегда отражает то время, то эпоху, в которых были созданы. «Герой фильма — концентрированное выражение актуальных проблем своего времени» [6, С. 72].

В современном обществе феномен практики осуждения и порицания обществом назвали «Культурой отмены». «Термин «культура отмены» (в оригинале — «callout culture» либо «cancel culture», также встречаются следующие варианты перевода: «культура исключения», «культура вычеркивания», «культура запрета») служит для характеристики современной общественной практики, выраженной в преднамеренном игнорировании либо объявлении бойкота людям, компаниям и организациям за — как это обозначил исследователь из школы Уортона — «несоответствие общественным ценностям» [8].

Он вошел в нашу жизнь вместе с движением #MeToo, когда публичные личности начали подвергаться в различных обвинениях злоупотребления властью. Можно сделать вывод, что в реальном мире также идёт тенденция на

социальное и психологическое убийство со стороны женщин, физическое убийство используется, в основном, в качестве самообороны.

«Чтобы изменить экономическую и социальную и политическую структуру общества, мы должны отыскать новые мифы и новых героинь» [9, С. 21].

Возможно, именно женщины-убийцы являются новыми героинями современности. Одним из доказательств этого утверждения служит тот факт, что в 2014 г. кинокомпания Disney начала переосмысливать образы классических злодеек из старых мультфильмов, которые всегда женщины-убийцы («Малефисента» 2014 г., «Круэлла» 2021 г.). Disney — компания, чьей целевой аудиторией являются дети, подростки и их родители, то есть, у них в приоритете создание семейных продуктов. Факт того, что из женщин убийц они делают не антагонистов, которых ненавидит зритель, а наоборот, строят повествование так, что мы начинаем доверять и сочувствовать героиням, показывает, что даже такая семейно-ориентированная компания как Disney признает женщин-убийц новыми героинями современности.

«В эпоху массовой культуры активное использование женского образа часто превращается в инструмент воздействия на общественное сознание. В этих условиях он становится полифункциональным и претендующим на роль доминантного» [11].

Обсуждение

Период с начала 10-х можно назвать эрой сериалов. За эти 10 лет вышло много ярких сериалов именно с яркими женскими персонажами убийцами. Если провести параллель с нашим временем, то традицию показывать сильных воинственных женщин в около средневековые времена перенимает на себя «Игра престолов», снятая HBO. В этом сериале множество главных и второстепенных героинь женщин. Они все сильные, они все знающие, что хотят, они все убийцы. Их судьбы часто ярче и богаче, чем истории мужских персонажей. Рассмотрим персонажа Дейенерис Таргариен, по-другому Матери Драконов. Это героиня-мать, ушедшая от традиционной роли безгласной хранительницы домашнего очага. Она жаждет власти и хочет управлять королевством самостоятельно, но для этой героини важно быть всепрощающей и дающей надежду, быть матерью всего народа. Однако Дейенерис не только спасительница и защитница, она, как мать, не только оправдывает, но и наказывает тех, кто, по её мнению, это заслужил [12, С. 219].

Для неё социальный статус не имеет значения, она разделяет людей только на «хороших» и «плохих», не терпит несправедливость и неравенство, поэтому в её поступках начинает проследиваться момент возмездия (н-р освобождает рабов и мстит за них). Мотив её убийств — восстановление справедливости (по её субъективному взгляду, конечно), и гнев от утраты драконов. После потери второго из трех драконов, Дейенерис в гнев сжигает Винтерфелл.

В период с 2016 по 2020 гг. вышли также такие сериалы как «Большая маленькая ложь», «Почему женщины убивают», «Американская история ужасов», «Никита», «Острые предметы», «Ненасытная», «Убивая Еву». О последнем российские и американские журналисты в своих рецензиях отмечают следующее:

«Сама структура персонажей, их расположение на сюжетной доске сообщает, что ферзей в новом мире не осталось — одни королевы. Все, что могут позволить себе мужчины, — ретироваться, найти способ унести ноги; впечатляющее жанровое достижение, если отсчитывать от патриархальной утопии Яна Флеминга» [13].

Мелани Макфарланд писала для новостного портала Salon: «Убивая Еву» назвали «феминистским триллером» и «идеальным шоу для эпохи #MeToo» [14].

В этот временной отрезок также вышли следующие фильмы, «Острые предметы», ремейк «Ангелов Чарли», «Почему женщины убивают», «Ненасытная», фильмы про супергероинь «Хищные птицы», «Капитан Марвел», «Мстители: война бесконечности». Каждая из этих работ не осталась незамеченной, большинство фильмов получили множество наград и произвели революцию в своем жанре.

Заключение

Женщина-убийца — это ролевая модель нашего времени. При этом нам, как зрителю, важнее её внутренние качества, её посыл, а не сам факт убийства. Изменение женских образов в американском кино, бесспорно, взаимосвязаны с актуальными потребностями общества. Функция кинематографа — трансляция социальных идей и гендерных стереотипов. Сериальный бум доказывает, что захватывающие истории о женщинах в этом формате пользуются спросом. Они также подняли такие важные проблемы как насилие, психологическая травма, виктимблейминг. Во многом это происходит потому, что все героини-убийцы таких сериалов прописаны в сценариях как многослойные, яркие и глубокие персонажи, за которыми всегда интересно наблюдать. Учитывая популярность подобных сериалов и их количество, можно сделать вывод, что тема женщин-убийц в сериалах сейчас является актуальной, так как подобные героини несут бесконечный потенциал развития персонажей. Сейчас женские персонажи выходят на первый план, потому что в обществе есть потребность на таких героинь. Мы живем в эпоху сильных героинь с тенденцией на социальное и психологическое убийство, что также диктуется социокультурным пространством, в котором мы живем. Сильная и целостная героиня — новая норма, потому что женщинам нужен образ сильной женщины, сильной женщины, которая берет все в свои руки. Задача нашего времени: выяснить и переосмыслить что значит быть женщиной.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Хайдеггер М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер. — Москва : Академический проект, 2005. — 526 с.
2. Делёз Ж. Кино: КИНО 1 ОБРАЗ-ДВИЖЕНИЕ КИНО 2 ОБРАЗ-ВРЕМЯ / Ж. Делёз. — Москва : Ad Marginem, 2004. — 318 с.
3. Павлов А.В. Славой Жижек извращает идеологию. Политическая концептология / А.В. Павлов // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. — 2013. — № 1. — С. 155–161.
4. Жижек С. Киногид извращенца: Кино, философия, идеология / С. Жижек. — Екатеринбург : Гонзо, 2014. — 480 с.
5. Mulvey L. Fetishism and Curiosity / L. Mulvey. — Bloomington, Indiana : Indiana University Press, 1996. — 288 p.
6. Салахьева-Талал Т. Психология в кино: создание героев и историй / Т. Салахьева-Талал. — Москва : Альпина нон-фикшн, 2019. — 354 с.
7. Таёжная А. Неси свою ношу: «Девушка, подающая надежды» / А. Таёжная // Искусство кино. — 2021. — URL: <https://kinoart.ru/reviews/nesi-svoyu-noshu-devushka-podayuschaya-nadezhdy> (дата обращения: 10.06.25).
8. Nguyen B. Cancel Culture on Twitter: The Effects of Information Source and Messaging on Post Shareability and Perceptions of Corporate Greenwashing / B. Nguyen. — 2020. — URL: https://www.researchgate.net/publication/341598475_Cancel_Culture_on_Twitter_The_Effects_of_Information_Source_and_Messaging_on_Post_Shareability_and_Perceptions_of_Corporate_Greenwashing (accessed: 10.06.25).
9. Мердок М. Путешествие героини / М. Мердок. — Москва : Клуб Касталия, 2018. — 240 с.
10. Хитров А. Как публичные скандалы и борьба за равноправие меняли Голливуд. И почему он до сих пор не избавился от сексизма, расизма и гомофобии / А. Хитров // Медуза*. — 2017. — URL: <https://meduza.io/feature/2017/12/05/kak-publichnye-skandaly-i-borba-za-ravnopravie-menyali-gollivud-i-pochemu-on-do-sih-por-ne-izbavilsya-ot-seksizma-rasizma-i-gomofobii> (дата обращения: 10.06.25). * Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента
11. Смагина С.А. Анализируя фильмы «ищите женщину»! / С.А. Смагина // «О главном в современном искусстве». — 2018. — URL: <http://o-glavnom.rosizo.ru/modules/cinematography-today/#1534766426951-99ad7b19-0e4e7f7f-b2fe7065-5dca> (дата обращения: 10.06.25).
12. Мартин Дж.Р.П. Буря мечей / Дж.Р.П. Мартин. — Москва : Астрель, 2011. — 960 с.
13. Кириенков И. Вилланель — имя России: «Убивая Еву» — сериал о роковом влечении двух женщин и двух культур / И. Кириенков // Искусство кино. — 2020. — URL: <https://kinoart.ru/reviews/villanel-imya-rossii-ubivaya-evu-serial-o-rokovom-vlechenii-dvuh-zhenshin-i-dvuh-kultur> (дата обращения: 10.06.25).
14. Mcfarland M. Feminist thriller "Killing Eve" has proven a perfect show for the #MeToo era / M. Mcfarland // Salon. — 2018. — URL: <https://www.salon.com/2018/05/26/feminist-thriller-killing-eve-has-proven-a-perfect-show-for-the-metoo-era/> (accessed: 10.06.25).
15. Сенцова К.А. Образ женщины-убийцы в кино 21 века / К.А. Сенцова // Информационно-библиотечный центр Тюменского государственного университета. — 2021. — URL: https://library.utmn.ru/dl/VKR_Tyumen/VKR_2021/ISGN/SentsovaKA_2021.pdf (дата обращения: 10.06.25).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Khaidegger M. Istok khudozhestvennogo tvoreniya [The Origin of the Work of Art] / M. Khaidegger. — Moscow : Academic project, 2005. — 526 p. [in Russian]
2. Delyoz Zh. Kino: KINO 1 OBRAZ-DVIZHENIE KINO 2 OBRAZ-VREMYa [Cinema 1: The Movement-Image] / Zh. Delyoz. — Moscow : Ad Marginem, 2004. — 318 p. [in Russian]
3. Pavlov A.V. Slavoi Zhizhek izvrashchaet ideologiyu. Politicheskaya kontseptologiya [Slavoj Žižek perverts the Ideology] / A.V. Pavlov // Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnikh issledovaniy [The Political conceptology: Journal of metadisciplinary research]. — 2013. — № 1. — P. 155–161. [in Russian]
4. Zhizhek S. Kinogid izvrashchentsa: Kino, filosofiya, ideologiya [The Pervert's Guide to Cinema] / S. Zhizhek. — Yekaterinburg : Gonzo, 2014. — 480 p. [in Russian]
5. Mulvey L. Fetishism and Curiosity / L. Mulvey. — Bloomington, Indiana : Indiana University Press, 1996. — 288 p.
6. Salakhieva-Talal T. Psikhologiya v kino: sozdanie geroev i istorii [Psychology in Film: Creating Characters and Stories] / T. Salakhieva-Talal. — Moscow : Alpina non-fiction, 2019. — 354 p. [in Russian]
7. Tayozhnaya A. Nesi svoyu noshu: «Devushka, podayushchaya nadezhdy» [Carry Your Burden: "Promising Young Woman."] / A. Tayozhnaya // Iskusstvo kino [Kinoart]. — 2021. — URL: <https://kinoart.ru/reviews/nesi-svoyu-noshu-devushka-podayuschaya-nadezhdy> (accessed: 10.06.25). [in Russian]

8. Nguyen B. Cancel Culture on Twitter: The Effects of Information Source and Messaging on Post Shareability and Perceptions of Corporate Greenwashing / B. Nguyen. — 2020. — URL: https://www.researchgate.net/publication/341598475_Cancel_Culture_on_Twitter_The_Effects_of_Information_Source_and_Messaging_on_Post_Shareability_and_Perceptions_of_Corporate_Greenwashing (accessed: 10.06.25).
9. Merdok M. Puteshestvie geroini [The Heroine's Journey] / M. Merdok. — Moscow : Club Castalia, 2018. — 240 p. [in Russian]
10. Khitrov A. Kak publichnie skandali i borba za ravnopravie menyali Gollivud. I pochemu on do sikh por ne izbavilsya ot seksizma, razizma i gomofobii [How public scandals and the fight for equality changed Hollywood. And why has he still not gotten rid of sexism, racism and homophobia?] / A. Khitrov // Meduza*. — 2017. — URL: <https://meduza.io/feature/2017/12/05/kak-publichnye-skandaly-i-borba-za-ravnopravie-menyali-gollivud-i-pochemu-on-do-sih-por-ne-izbavilsya-ot-seksizma-razizma-i-gomofobii> (accessed: 10.06.25). [in Russian]* This message (material) was created and (or) distributed by a foreign mass media outlet performing the functions of a foreign agent, and (or) a Russian legal entity performing the functions of a foreign agent
11. Smagina S.A. Analiziruya fil'mi «ishchite zhenshchinu»! [Analyzing films "look for the woman"!] / S.A. Smagina // O Glavnom v sovremennom iskusstve [About the Main Thing in Contemporary Art]. — 2018. — URL: <http://o-glavnom.rosizo.ru/modules/cinematography-today/#1534766426951-99ad7b19-0e4e7f7f-b2fe7065-5dca> (accessed: 10.06.25). [in Russian]
12. Martin Dzh.R.R. Burya mechei [A Storm of Swords] / Dzh.R.R. Martin. — Moscow : Astrel, 2011. — 960 p. [in Russian]
13. Kirienkov I. Villanel — imya Rossii: «Ubivaya Yevu» — serial o rokovom vlechenii dvukh zhenshchin i dvukh kultur [Villanelle is the name of Russia: "Killing Eve" — a series about the fatal attraction of two women and two cultures] / I. Kirienkov // Iskusstvo kino [Kinoart]. — 2020. — URL: <https://kinoart.ru/reviews/villanel-imya-rossii-ubivaya-evu-serial-o-rokovom-vlechenii-dvuh-zhenshchin-i-dvuh-kultur> (accessed: 10.06.25). [in Russian]
14. McfarlandM. Feminist thriller "Killing Eve" has proven a perfect show for the #MeToo era / M. Mcfarland// Salon. — 2018. — URL: <https://www.salon.com/2018/05/26/feminist-thriller-killing-eve-has-proven-a-perfect-show-for-the-metoo-era/> (accessed: 10.06.25).
15. Sentsova K.A. Obraz zhenshchini-ubiitsi v kino 21 veka [Female Murderers in 21st Century Cinema] / K.A. Sentsova // Informacionno-biblioteknyj centr Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Information and Library Center of University of Tyumen]. — 2021. — URL: https://library.utmn.ru/dl/VKR_Tyumen/VKR_2021/ISGN/SentsovaKA_2021.pdf (accessed: 10.06.25). [in Russian]